

**Социальное учение католицизма как
идеологическая основа синаркистского
движения в Мексике**
**The Catholic Social Teaching as the Ideo-
logical Basis of the Sinarquista Movement
in Mexico**

Глазов Александр Андреевич –

Кандидат исторических наук,

Институт всеобщей истории РАН

Glazov Aleksandr

PhD in History,

Institute of World History RAS

E-mail: viadelcorso@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0003-1273-5154.

Аннотация: Статья посвящена определению места социального учения Католической церкви в идеологии Национального синаркистского союза, созданного 23 мая 1937 г. и служившего массовой базой контрреволюционного и правоконсервативного движения в Мексике 1930–1940-х гг. Рассматривая общество как единое органическое целое, которое требуется защищать от деструктивного влияния и всяческих посягательств левых сил, синаркисты выступали сторонниками корпоративизма и преодоления классово-вой борьбы. Они считали, что частная собственность является основой человеческой свободы и средством практической реализации принципа «общего блага». И стремились к справедливому рас-

пределению национального богатства, а также к построению общества имущих и свободных людей.

Ключевые слова: Мексика, католическая церковь, социальная доктрина, синаркизм, Л. Карденас

Abstract: The article defines the place of the Catholic social teaching in the ideology of the National Synarchist Union, which was founded in May 1937 and served as the mass base of the counter-revolutionary and right-wing conservative movement in Mexico in the 1930s and 1940s. Considering society as a single organism that needs protection from all encroachments of leftist forces, the Sinarquists turned to be supporters of corporatism and cessation of class struggle. They believed that private property is the basis of human freedom and the means for practical realization of the principle of the common good. They also sought a fair distribution of national wealth, as well as to build a society of propertied and free people.

Keywords: Mexico, Catholic Church, social doctrine, Sinarquista Movement, Lázaro Cárdenas

---

DOI: 10.32608/2305-8773-2023-40-1-89-105

Дата публикации: 24.11.2023

Источник финансирования: Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-28-00103 «Правый радикализм и фашизм в Латинской Америке в XX в.»

Ссылка для цитирования:

Глазов А.А. Социальное учение католицизма как идеологическая основа синаркистского движения в Мексике // Латиноамериканский исторический альманах. 2023. № 40. С. 89-105. DOI: 10.32608/2305-8773-2023-40-1-89-105

Христианские традиции глубоко укоренились и являются важной составляющей жизни современного мексиканского общества. Позицию основной религии в стране сегодня продолжает уверенно занимать католицизм¹. При этом с точки зрения

---

¹ La diversidad religiosa en México, 2005.

взаимодействия со светскими властями исторический путь католической церкви в Мексике последних двух столетий, после завоевания страной независимости, отличается своей сложностью. В результате стремления либеральных сил к преобразованиям, в том числе к секуляризации, отделению церкви от государства и отчуждению церковной собственности, ликвидации церковных привилегий была принята включавшая ряд антицерковных статей конституция 1857 года. Конституция 1857 г. закрепила отмену церковных «фуэрос», ограничила избирательные права духовенства, запретила церкви владеть земельной и недвижимой собственностью (за исключением церковных зданий) и др. Последующие попытки католического клира и консерваторов вернуть церкви ее бывшее богатство и влияние полным успехом не увенчались. Наиболее благополучным в этом плане оказалось время диктаторского правления Порфирио Диаса (1877–1911 гг.). Однако к концу второго президентства П. Диаса социально-экономическое положение крестьян и рабочих Мексики заметно ухудшилось. Вопрос об их положении и условиях жизни на рубеже XIX–XX вв. становился ключевым в рамках идеологического противостояния и политической борьбы за власть и доминирующую роль в мексиканском обществе. И католическая церковь активно включилась в поиск его решения, основываясь на принципах христианства и догматах католицизма. Мексиканская революция 1910–1917 гг., широкое распространение социалистических и коммунистических идей не лишили католическую церковь ее значимости и статуса чрезвычайно влиятельного социального института в стране.

Активизация президентом Ласаро Карденасом (1934–1940 гг.) аграрной реформы (пик пришелся на 1936–1937 гг.) и его решительные действия по введению в стране социалистического образования в духе рационализма и с акцентом на исключение всяких религиозных предрассудков (и, следовательно, по окончательному вытеснению из образовательной сферы церковников) нарушили условия хрупкого мирного сосуществования государства и католической церкви в Мексике. Оно стало возможным благодаря соглашению 1929 г. между мексиканским правительством и местной церковной иерархией, завер-

шившему кровопролитное восстание кристерос / «кристиаду» (исп. *la Guerra Cristera*), которое длилось порядка трех лет, унесло не менее 30 тыс. человеческих жизней с обеих сторон², но так и не привело к серьезному изменению законодательства и отмене антиклерикальных статей конституции 1917 г.³

Как правило, восстание/война «кристерос» (прозвище мятежников, от исп. слова *Cristo* – Христос) интерпретируется исследователями как обострение религиозного конфликта, вооруженное столкновение между проводившими прогрессивные преобразования мексиканскими государственными властями (их силовыми структурами) и реакционным движением радикальных католиков, вставших, – в ходе восстания, – на защиту интересов традиционного общества и католической церкви в Мексике второй половины 1920-х гг.⁴ Для восставших в целом были свойственны: правый консерватизм и традиционализм, а также национализм и антиамериканизм. Они прежде всего явились сторонниками восстановления центрального положения католической церкви в жизни страны. Участники движения «кристерос» враждебно относились к Соединенным Штатам Америки, твердо веря в духовное превосходство мексиканцев и рассматривая их в большинстве своем в первую очередь в качестве ревностных католиков, абсолютно чуждых иудео-протестантскому материализму янки и гринго и вашингтонскому империализму. Идеологами и вдохновителями движения утверждалось, что католицизм представляет собой не только

---

² Григулевич, 1981. С. 129.

³ В советской историографии хотя и сильно преувеличивалось, однако все же справедливо отмечалось внешнее влияние не только папы Римского Пия XI, но и заинтересованных кругов Соединенных Штатов Америки на обострение религиозного конфликта в Мексике в 1926–1929 гг. (конфликта, в основе которого, на наш взгляд, лежало столкновение секуляризационного курса постреволюционного государства со стремлением значительной части общества к практической реализации католического социального учения). См., напр.: Ларин, 1965.

⁴ Подробнее об историографии «кристерос», напр., см.: Селиванова, 2019.

религиозную истину, но и составляет изначальный элемент мексиканской национальности.

В плане идейной направленности руководство движением «кристерос» находилось в руках иезуитов (известных своей прагматичностью и поощрением т. н. социального служения) и местного католического епископата. Финансирование вооруженных отрядов мятежников во многом базировалось на использовании помощи и необходимых ресурсов, предоставлявшихся состоятельными католиками, собственный интерес которых не в последнюю очередь заключался в сохранении своих владений и имущества посредством избавления от угрозы в лице постреволюционных правительств, их притязаний и шагов по перераспределению активов. Существенным фактором являлась поддержка движения «кристерос» со стороны народных, прежде всего крестьянских масс (многие представители низов были недовольны правительственной аграрной политикой и другими реформами постреволюционного периода). Данная поддержка придавала восстанию массовость и наделяла движение реальной боевой силой.

Надеясь преодолеть свою социально-политическую отсталость, страны Латинской Америки обращались к опыту европейских государств. В ряде латиноамериканских стран реализовывались модернистские проекты и тем самым частично воспроизводилась траектория в том числе бывших метрополий в Европе. Ответом католической церкви на все большую трансформацию и секуляризацию мексиканского общества, политической и культурной областей его жизни явился социальный католицизм и идеал христианского общественного устройства (причем речь шла о его «восстановлении», т. е. о реставрации некое, взятого из прошлого идеального образца, но не о точном его повторении, а обязательной адаптации к претерпевшим существенные изменения условиям).

Первой среди т.н. социальных энциклик римских пап, посвященных вопросам общественно-политического учения католической церкви, принято считать послание папы Льва XIII о правах и обязанностях капитала и труда «*Rerum novarum*» 1891

г.⁵ Признавалась крайняя степень социального расслоения, когда небольшие группы людей, ведомые жадностью и эгоизмом, в условиях нерегулируемой конкуренции аккумулировали огромные богатства, а подавляющее большинство – пребывало в нищете. Богачи, численность которых оставалась очень незначительной, контролировали найм рабочей силы и сосредоточили в своих руках рычаги управления торговлей и финансами. В то же время социализм характеризовался как лжеучение и фальшивое лекарство (а вера в возможность построения общества абсолютного равенства – как утопия: при любом политическом строе будут естественно наблюдаться большее или меньшее неравенство и определенные различия). Существенное место в рассматриваемом документе отводилось разработанному Фомой Аквинским принципу «общего блага»: стремлению к тому, чтобы всем в обществе было хорошо. Так, отмечалось, что частная собственность являет собой неотъемлемое и естественное право каждого человека (следовательно, обозначалось неприятие социалистических призывов к экспроприации и перераспределению благ). С целью снижения напряженности и уровня ожесточенности, преодоления конфликта между миром капитала и миром труда, – сводившегося левыми теоретиками к непримиримой классово-борьбе, включавшей напряженное идеологическое и политическое противостояние классов, – подчеркивалось, что, будучи детьми одного отца, Бога, все люди – братья, которым должно любить, уважать и помогать друг другу, и предлагалось сохранение иерархичности общества, соблюдение субординации, подчинение государственным законам и властям, строгий отказ от насильственных методов сопротивления и борьбы, от антиправительственной и революционной деятельности, примирение капитала и труда в контексте вдохновленного Средневековьем возрождения корпораций (т. е. корпоративизм здесь являлся компонентом традиционализма).

---

⁵ Текст энциклики «Rerum novarum» / «О новых вещах» на английском языке. URL: https://www.vatican.va/content/leo-xiii/en/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum.html (дата обращения: 19.11.2023).

В 1901 г. папой Римским Львом XIII, – в продолжение «*Rerum novarum*», – была издана энциклика «*Graves de communi re*»⁶ о христианской демократии, которая противопоставлялась главным образом социализму. Согласно видению понтифика, право на частную собственность следовало всячески отстаивать (воздерживаясь, правда, от прямого участия католических сил в политической борьбе за власть), а оберегать ее необходимо было на самом высоком уровне (обязанность и одна из приоритетных задач государства). Также критике подвергались присущий социалистам грубый материализм и игнорирование левыми духовного измерения человеческой жизни. Либерализм затрагивался в гораздо меньшей степени (особенно в части желаемых его сторонниками политического режима и экономической системы): происходил постепенный переход от категорического отвержения идеологии либерализма к компромиссу на консервативной платформе. Конечно, традиционное противоречие между католической церковью и либералами об источнике прав и свобод человека никуда не делось, но наибольшим злом в то время обеим сторонам виделось масштабное наступление именно социализма⁷.

В противовес рабочим профсоюзам должны были появляться католические ассоциации, чтобы, приобщая ищущих истину и стремящихся к познанию себя и окружающего, сомневающихся и др. к знаниям, католическому вероучению и культуре, формируя у них соответствующее мировоззрение, тем самым способствовать решению проблемы общего культурного упадка и моральной деградации, чтобы, оказывая социальную помощь нуждающимся, занимаясь благотворительностью, проявляя христианское милосердие, служить человеку и его благу, делу сокращения неравенства и достижения большей справедливости, утверждению человеческого достоинства.

---

⁶ Текст энциклики «*Graves de communi re*» на английском языке. URL: https://www.vatican.va/content/leo-xiii/en/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_18011901_graves-de-communi-re.html (дата обращения 19.11.2023).

⁷ Сардарян, 2016.

Католическая социальная доктрина, опора папства на католические ассоциации и курс на их создание в различных сферах (в Мексике многочисленные открытые католические объединения разного профиля, к примеру, Католическая ассоциация мексиканской молодежи / КАММ, появились на рубеже XIX–XX веков и *сыграли значимую роль в развитии движения «кристиерос»*⁸) должны были способствовать решению острой проблемы христианизации в секуляризованном обществе, а также стать эффективной реакцией Святого престола на рост рабочего и профсоюзного движений, востребованность и популярность теории классов и классовой борьбы (создание католических ассоциаций продвигалось, в частности, как создание альтернативы влиятельным рабочим профсоюзам). Первоначально предполагалось, что политическая активность отдельных членов католических ассоциаций, – изначально позиционировавших себя как добровольные гражданские самоуправляемые объединения светского характера, дистанцированные непосредственно от политической деятельности, – если и будет осуществляться, то формально в индивидуальном порядке, однако на практике она все же координировалась и в общем направлялась возглавлявшими указанные ассоциации церковниками. Ко второй половине XX столетия христианская демократия превратится в серьезное политическое движение (и не только в Старом Свете).

В рамках обострения религиозного конфликта в Мексике в 1926–1929 гг. члены местных католических ассоциаций перешли к активному противодействию агрессивной антицерковной линии государственных властей страны и к физической борьбе за возможность «восстановления» христианского общественного порядка. В итоге им удалось вернуть католической церкви ее статус в мексиканском обществе, укрепить ее позиции, но не предпринять полноценную попытку практической реализации своего идеала, – христианского общественного порядка.

Введение в президентство Л. Карденаса социалистического образования воспринималось мексиканским католическим клиром и общественностью как очередная попытка светского госу-

---

⁸ Веселова, 2022.

дарства ущемить интересы церкви. 28 марта 1937 г. свет увидела энциклика папы Римского Пия XI о религиозной ситуации в Мексике «*Firmissimam constantiam*»⁹, содержащая призыв к местному духовенству сосредоточить свое внимание на тяжелом положении бедных трудящихся в стране, многие из которых представляли собой легкую жертву для интенсивной дехристианизации. Оказывала негативное влияние и усугубляла ситуацию внутри Мексики гражданская война в Испании 1936–1939 гг., быстро ставшая для Мехико основным внешнеполитическим вопросом: Карденас официально встал на сторону республиканцев в их конфликте с националистами и даже начал поставлять республиканскому правительству оружие, что вызвало взрыв крайнего недовольства мексиканских правых сил и католической иерархии. Мексиканские правые полагали, что развернувшееся на Пиренейском полуострове сражение подлинных патриотов, твердо хранящих свою католическую веру и свято чтящих традиции своей страны, с т. н. красной угрозой и предателями родины, воплощающими модернизм, являет собой проявление общей исторической тенденции, касающейся хода событий и в самой Мексике.

В отличие от П.Э. Кальеса, в центре аграрной политики президента Л. Карденаса находились сельскохозяйственные общины, – эхидос (исп. *ejido*). Карденас считал первостепенной задачей политического руководства страны в области сельского хозяйства их обеспечение необходимой техникой, семенами, удобрениями, а также наладку производства ими собственной товарной продукции, включая организацию ее эффективного сбыта. Кроме того, большинство эхидатариев числились в общинах лишь номинально в том смысле, что земля обрабатывалась ими, как правило, самостоятельно, в индивидуальном порядке. При этом среди общинников наблюдалось расслоение, а размеры их наделов в большинстве случаев являлись все же не-

---

⁹ Текст энциклики «*Firmissimam constantiam*» на английском языке. URL: https://www.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19370328_firmissimam-constantiam.html (дата обращения: 19.11.2023).

значительными. Уже в конце 1935 г. был учрежден Банк эхидального кредита, чтобы финансировать закупку эхидос техники, инвентаря, семян, строительство общинами ирригационных сооружений. Будучи заинтересованным в возврате выделенных общинникам кредитных средств, указанный банк способствовал получению общинами высоких урожаев и помогал им сбывать свою продукцию (например, предоставлял эхидос агрономов). Карденас стремился превратить общины в реальные жизнеспособные коллективы, а именно – сельскохозяйственные кооперативы, получившие название «коллективные эхидос» (т. е. создать рентабельный кооперативный сектор в мексиканском аграрном секторе). К 1940-м гг. структура землепользования в Мексике изменилась коренным образом (общая доля эхидос, но не только коллективных, в пахотных землях страны выросла до 47,4 %, к тому же улучшилось само качество обрабатываемых общинами земель)¹⁰.

23 мая 1937 г. в городе Леон, штат Гуанахуато, мексиканскими католиками-традиционалистами был образован ультраправый Национальный синаркистский союз / НСС (исп. la Unión Nacional Sinarquista / UNS)¹¹. Его деятельность носила политический, отчетливо оппозиционный правительству Л. Карденаса характер. Вместе с тем движение синаркистов выступало против опасного для страны в экономическом и культурном плане североамериканского империализма (отстаивая концепцию «испанидад», важность союза Мексики с ее исторической матерью, – Испанией, точнее с «подлинной» Испанией, франкистами и фалангистами). А также за корпоративизм и преодоление классовой борьбы в мексиканском обществе (рассматривая общество как единое органическое целое, которое требовалось защищать от деструктивного влияния и посягательств левых сил, несущих одно разрушение и анархию). По мнению участников указанного движения, правительство страны должно было быть способным обеспечивать гармоничное сосуществование всех слоев общества в рамках строгой соци-

---

¹⁰ Платошкин, 2011. С. 241–357.

¹¹ Щелчков, 2021.

альной иерархии. Основной зоной активности синаркистов в 1930–1940-е гг. являлся бывший очаг вооруженного сопротивления «кристерос», регион Бахио (исп. el Bajío), – включающий территорию нескольких штатов в центральной части Мексики: Гуанахуато, Керетаро, Мичоакан и др. – где синаркисты могли провести массовую социальную мобилизацию низов под лозунгами антикоммунизма, католического интегризма, испанизма и традиционализма. Ключевое место в идеологии синаркизма (исп. el sinarquismo), – этот термин вводился для обозначения противоположности анархизму, – занимала идея «возрождения» истинного, христианского общественного порядка в Мексике (на базе римско-католического социального учения).

Хотя в историографии существуют разные определения «фашизма» как родового понятия¹² и нет единого понимания сути этого сложного явления, а НСС часто квалифицируют как открыто фашистскую организацию, с фашизмом синаркизм тем не менее сближали не его сущностные характеристики (в действительности антиреволюционного и христианско-демократического оттенка), а лишь внешние черты и конкретные инструменты мобилизации масс: униформа, многотысячные марши театрального характера, свойственная ему вертикальная военизированная организация, спортивная подготовка находившихся в его рядах активистов, жесткая дисциплина, вождизм, социальная демагогия и др. В то же время синаркистами отвергалась практика применения насилия в отношении своих политико-идеологических врагов и оппонентов (например, силовое подавление левых акций).

Состоявший преимущественно из мелких городских и сельских собственников, тех крестьян, которые не получили никакой выгоды от Мексиканской революции и аграрной реформы, верных католичеству и традиции лиц, прежде участвовавших/поддерживавших восстание «кристерос», активное католическое сопротивление, НСС служил массовой базой контрреволюционного, правоконсервативного движения в Мексике (к 1944 г. общая численность синаркистов достигла полумиллиона

---

¹² См., напр.: Галкин, 2014; Griffin, 1991; Eco, 1995.

активистов и простых членов¹³, а газета «El Sinarquista» в 1941–1942 гг. выходила с огромным тиражом в 97 500 экземпляров). Символической фигурой для НСС, окруженной ореолом мученичества, вскоре после появления этой организации стал (несмотря на свою принадлежность к земельной аристократии и объективно несущественную роль в качестве идеолога и руководителя) один из ее основателей и ранних лидеров Хосе Антонио Уркиса (исп. José Antonio Urquiza Septién), убитый 11 апреля 1938 г.¹⁴

В отличие от рядовых членов и активистов синаркистского движения его руководство, близкое к католической церкви, принадлежало к верхним слоям мексиканского общества, что, однако, никак не противоречило социальной доктрине католицизма: каждый человек должен был, занимая соответствующее своим способностям и возможностям общественное положение, проявлять милосердие и служить общему благу.

Выступая за построение в Мексике общества мелких собственников в духе христианской демократии, синаркисты подвергали критике аграрную политику Ласаро Карденаса и умело агитировали против эхидос. Они объявляли себя решительными сторонниками и защитниками (от отъема и перераспределения) частной собственности, – являвшейся, как им казалось, основой человеческой свободы, гарантией независимости человека от государства и алчного крупного капитала, средством практической реализации принципа «общего блага», – указывали на свое желание превратить Родину в общество имущих и свободных людей, противопоставляли себя прежде всего марксистам, видевшим в частной собственности ключевую причину неравенства и эксплуатации, социалистам и коммунистам, в сущности, стремившимся сделать весь мексиканский народ, всех его представителей равно нищими. Отстаивая право на частную собственность и честно нажитые активы, синаркизм при этом категорически не одобрял тех или иных действий работодателей по собственному обогащению за счет грубой эксплуатации и об-

---

¹³ Саварино, 2016.

¹⁴ Acosta Rico, 2017.

нищания трудящихся, т. е. часто встречавшуюся среди предпринимателей слепую погоню за прибылью, пренебрежение потребностями и интересами всего общества. Справедливое распределение национального богатства страны исключало концентрацию его значительной части в руках лишь малой группы граждан или перевод в собственность государства имущества, принадлежащего индивидуальным и коллективным собственникам. Отсюда девиз: «Все – собственники» (исп. «Todos propietarios»).

Во время Второй мировой войны Национальный синаркистский союз, исходя из идей «испанидад»¹⁵, а также из своего враждебного отношения к англо-американскому меркантильному эгоизму (связанному с протестантским поиском Божьей славы в материальном, а не в самопожертвовании и самоотречении) и империализму США¹⁶, симпатизировал (пусть, и не всегда открыто) странам «Оси»¹⁷. Франкизм, – установившийся в Испании в 1939 г. авторитарный режим Франсиско Франко, – с национал-католической компонентой своей идеологии, анти-модернизмом и желанием объединить иберо-американские народы под собственным началом отводил «испанидад» важное место в своей внешней политике. Она постоянно фигурировала в испанских СМИ, речах государственных должностных лиц, партийных функционеров и пропагандистов, а ее лейтмотивом где-то до середины 1940-х гг. была мысль о необходимости «духовной реконкисты» латиноамериканского региона и актив-

---

¹⁵ Авторство концепции «испанидад» принадлежит испанскому консервативному мыслителю Рамиро де Маэсту (исп. Ramiro de Maeztu у Whitney; годы его жизни: 1874–1936). Концепция стала популярной в том числе среди духовных лиц Пиренейского полуострова и Латинской Америки. Стержневое значение для нее имели испанский язык и католическая вера, культурная и историческая общность народов Ибероамерики. Подробнее, напр., см.: Филатов, 2014.

¹⁶ Hernández García de León, 1990. P. 513–516.

¹⁷ Заметим, что до коренного перелома на Восточном фронте Второй мировой войны 1943 г. Мадрид придерживался политики «нейтралитета», открыто дружественного, однако, державам «Оси». Подробнее, напр., см.: Пожарская, 1971; Пожарская, 2007.

ного противодействия культурной экспансии Соединенных Штатов и Западной Европы на территории Испаноамерики. Главным проводником идей и ценностей «испанидад» являлся учрежденный 7 ноября 1940 г. в составе министерства иностранных дел франкистской Испании Совет испанидад (исп. Consejo de la Hispanidad; этот орган прекратил существование в 1945 г., а заменил его Институт испанской культуры (исп. Instituto de Cultura Hispánica).

Синаркистское движение позиционировало себя как своего рода крестовый поход против мирового еврейства (проявление наследия старой католической традиции) и коммунизма, а также индивидуалистического либерализма. Синаркисты ощущали себя мессианскими подвижниками. Они даже предприняли попытку реализовать свой утопический социальный проект истинно христианского общества. Более тысячи человек во главе с Сальвадором Абаскалем (исп. Salvador Abascal Infante) создали колонию-поселение «Всевапомогающая Мария» (исп. «María Auxiliadora») в Нижней Калифорнии. Однако данное предприятие окончилось неудачей. Изменение международного положения Мексики и политической ситуации внутри страны среди прочего привели к упадку движения синаркистов и последующему его запрету мексиканскими властями во второй половине 1940-х гг.¹⁸

Библиография / Referencies

Веселова И.Ю. Между церковью и государством: католическая ассоциация мексиканской молодежи в борьбе за христианский общественный порядок // *Латиноамериканский исторический альманах.* 2022. № 35. С. 161–180.
Veselova I.Yu. Mezhdru tserkov'yu i gosudarstvom: katoli-cheskaya assotsiatsiya meksikanskoi molodezhi v bor'be za khristianskii obshchestvennyi poryadok // *Latinoamerikan-skii istoricheskii al'manakh.* 2022. № 35. S. 161–180. [Be-

---

¹⁸ Щелчков, 2021; Gutiérrez Vega, 2013.

tween Church and State: The Catholic Youth Association of Mexico in the Struggle for Christian Social Order].

Галкин А.А. Фашизм как общественный недуг // Берегиня. 777. Сова. 2014. № 4 (23). С. 11–21. Galkin A.A. Fashizm kak obshchestvennyi nedug // Bereginya. 777. Sova. 2014. № 4 (23). S. 11–21. [Fascism as Social Ill].

Григулевич И.Р. Церковь и олигархия в Латинской Америке, 1810–1959. М.: Наука, 1981. Grigulevich I.R. Tserkov' i oligarkhiya v Latinskoi Amerike, 1810–1959. M.: Nauka, 1981. [The Conflict between Church and State in Latin America].

Ларин Н.С. Борьба церкви с государством в Мексике. (Восстание «кристерос» 1926–1929 гг.). М.: Наука, 1965. Larin N.S. Bor'ba tserkvi s gosudarstvom v Meksike. (Vosstanie «kristeros» 1926–1929 gg.). M.: Nauka, 1965. [The Struggle between Church and State in Mexico. (The 1926–1929 Cristero War)].

Платошкин Н.Н. История Мексиканской революции в 3-х т. Т. III. Время радикальных реформ. 1928–1940 гг. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2011. Platoshkin N.N. Istoriya Meksikanskoi revolyutsii v 3-kh t. T. III. Vremya radikal'nykh reform. 1928–1940 gg. M.: Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2011. [The History of the Mexican Revolution in 3 vols. Vol. III. The Time of Radical Reforms. 1928–1940].

Пожарская С.П. Тайная дипломатия Мадрида. Внешняя политика Испании в годы Второй мировой войны. М.: Международные отношения, 1971. Pozharskaya S.P. Tainaya diplomatiya Madrida. Vneshnyaya politika Ispanii v gody Vtoroi mirovoi voiny. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1971. [The Secret Diplomacy of Madrid. The Foreign Policy of Spain during World War II].

Пожарская С.П. Франсиско Франко и его время. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. Pozharskaya S.P. Fransisko Franko i ego vremya. M.: OLMA Media Grupp, 2007. [Francisco Franco and His Time].

- Саварино Ф.* Фашизм в Мексике: ускользающее присутствие // Берегиня. 777. Сова. 2016. № 4 (31). С. 235–245. Savarino F. Fashizm v Meksike: uskol'zayushchee prisutstvie // Bereginya. 777. Sova. 2016. № 4 (31). S. 235–245. [Fascism in Mexico: An Elusive Presence].
- Сардарян Г.Т.* Либеральный разворот католического социального учения в период понтификата Льва XIII // Право и политика. 2016. № 11. С. 1433–1439. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.11.20685. Sardaryan G.T. Liberal'nyi razvorot katolicheskogo sotsial'nogo ucheniya v period pontifikata L'va XIII // Pravo i politika. 2016. № 11. S. 1433–1439. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.11.20685. [The Liberal Turn of the Catholic Social Teaching during the Pontificate of Leo XIII].
- Селиванова И.В.* Идеология движения «кристерос» в Мексике // Латиноамериканский исторический альманах. 2019. № 24. С. 7–21. Selivanova I.V. Ideologiya dvizheniya «kristeros» v Meksike // Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh. 2019. № 24. S. 7–21. [The Ideology of the Cristeros Movement in Mexico].
- Филатов Г.А.* Доктрина «испанидад» и ее роль в отношениях франкистской Испании со странами Латинской Америки в 1940-х годах // Новая и Новейшая история. 2014. № 5. С. 63–71. Filatov G.A. Doktrina «ispanidad» i ee rol' v otnosheniyakh frankistskoi Ispanii so stranami Latinskoi Ameriki v 1940-kh godakh // Novaya i Noveishaya istoriya. 2014. № 5. S. 63–71. [The «Hispanidad» doctrine and its role in Francoist Spain's relations with Latin American countries in the 1940s].
- Щелчков А.А.* Консервативно-клерикальная утопия в Мексике: синаркистское движение // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Выпуск 11 (109). URL: <https://history.jes.su/s207987840017600-9-1/>. DOI: 10.18254/S207987840017600-9. Shchelchkov A.A. Konservativno-klerikal'naya utopiya v Meksike: sinarkistskoe dvizhenie // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal

- «Istoriya». 2021. Т. 12. Vypusk 11 (109). URL: <https://history.jes.su/s207987840017600-9-1/>. DOI: 10.18254/S207987840017600-9. [Conservative-Clerical Utopia in Mexico: the Sinarquista Movement].
- Acosta Rico F.* Los ideales agrarios de la derecha de los pobres: una revisión histórica del sinarquismo // El Tiempo Jalisco. Diciembre 2017. № 36. P. 5–11. URL: https://sgg.jalisco.gob.mx/sites/sgg.jalisco.gob.mx/files/el_tiempo_jalisco_-_no._36.pdf (fecha de consulta: 19.11.2023).
- Eco U.* Ur-Fascism. Freedom and liberation are an unending task // The New York Review of Books. June 22, 1995. URL: <https://www.nybooks.com/articles/1995/06/22/ur-fascism/> (accessed: 19.11.2023).
- Griffin R.* The Nature of Fascism. New York: St. Martin's Press, 1991.
- Gutiérrez Vega H.* Falange y sinarquismo en Baja California // La Jornada. Semanal. 9 de junio de 2013. № 953. URL: <https://www.jornada.com.mx/2013/06/09/sem-hugo.html?#directora> (fecha de consulta: 19.11.2023).
- Hernández García de León H.* The Sinarquista Movement with Special Reference to the Period 1934–1944. A dissertation submitted in candidacy for the degree of doctor of philosophy. London School of Economics and Political Science, 1990.
- La diversidad religiosa en México. Censo General de Población y Vivienda 2000. México: Instituto Nacional de Estadística, Geografía e Informática, 2005.